

УДК 93

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-4-94-105

СИСТЕМА МЕСТНОГО ПРАВОСУДИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX В. В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (2013–2023 ГГ.)

Сотников А. А.*Государственный университет просвещения**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить и сопоставить оценки, данные по состоянию и реформированию судебной системы Российской империи начала XX в. в современной российской историографии (2013–2023 гг.)

Процедура и методы. Изучение содержания историографических источников, представленных научными монографиями, статьями, рецензиями, обзорами, материалами конференций и «круглых столов» произведено в полном соответствии с принципами исторической объективности. Применяемый комплексный анализ предполагает характеристику судебной системы в Российской империи начала XX в. (представленную в исследованиях современных историков) в качестве уникального государственного феномена, а также рассмотрение её эволюции, обусловленной особенностями политической и социально-экономической жизни.

Результаты. Сопоставлены позиции отечественных исследователей по основным проблемам эволюции судебной системы в Российской империи начала XX в. Выявлено, что основные из этих позиций и связанных с ними проблем носят дискуссионный характер и по-прежнему не утратили своей актуальности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проанализированы основные позиции ведущих отечественных исследователей, которые могут быть использованы при проведении исследований по историографии социально-политической жизни Российской империи начала XX в. в целом.

Ключевые слова: Российская империя, судебная система, реформа суда, судебные преобразования, мировые суды, судоустройство, отечественная историография, Государственная дума, политическая система

THE SYSTEM OF LOCAL JUSTICE OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY (2013–2023)

A. Sotnikov*Federal State University of Education**ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify and compare the estimates given on the state and renewal of the judicial system of the Russian Empire at the beginning of the 20th century in modern Russian historiography (2013–2023)

Methodology. The study of historiographical sources presented in scientific monographs, articles, reviews, materials of conferences and “round tables” is carried out in full accordance with the principles of historical objectivity. The comprehensive analysis characterizes the judicial system in the Russian Empire of the early 20th century (presented in the studies of modern historians) as a unique state phenomenon, as well as the review of its evolution determined by the peculiarities of political and social-economic life.

Results. The article compares the positions of domestic researchers on the main problems of the evolution of the judicial system in the Russian Empire in the early twentieth century. It is revealed that the main of these positions and related problems are debatable and still have not lost their relevance.

Research implications. The main standpoints of the leading Russian researchers that can be used in studying historiography of the social-political life of the Russian Empire at the beginning of the 20th century are comprehensively analyzed.

Keywords: Russian Empire, judicial system, court reform, judicial reforms, magistrates courts, court administration, Russian historiography, State Duma, political system

Введение

В современной историографии отсутствует комплексное исследование работ отечественных исследователей по узловым проблемам эволюции местного суда в Российской империи в начале XX в. Данная работа не претендует на всеобъемлемость раскрытия темы, в ней представлен возможный подход к изучению проблемы.

Инструментарием для достижения поставленной цели стали методы исторического анализа позиций отечественных исследователей, обозначенных в их монографиях, статьях, выступлениях на конференциях и других доступных исследователю формах научного творчества. Материалами для исследования стали работы историков, изучавших различные аспекты эволюции судебной системы в Российской империи начала XX в. Для проведения исследования важно было соблюдение принципов историзма, объективности, а также использование системного метода.

Изучение историографии вопроса показало, что за прошедшие 10 лет (2013–2023 гг.) вышло лишь одно специальное и обобщающее исследование – А. А. Сорокина [30], посвящённое состоянию судебной системы Российской империи конца XIX в. – 1917 г., в которой историографии отведён один раздел. Отдельные аспекты интересующей нас темы представлены в

других работах этого же автора [19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 31].

Но синтезирующих и суммирующих работ, посвящённых научной разработанности темы, нет. Есть отдельные статьи, в которых раскрывается тот или иной аспект историографии интересующей нас темы [8; 13; 15; 16; 17; 18; 34; 35]. Существует определённое количество свежих работ, где проблемы эволюции местного суда в Российской империи рассматриваются на более значительном временном отрезке – с XIX по начало XX вв. [1; 2; 3; 5; 6; 7; 12; 32; 33]. Но практически в каждой работе, посвящённой исследованию судебной системы Российской империи, выдвигаются определённые гипотезы, содержащие оценочные суждения и определяющие перспективы дальнейшего изучения темы.

В данном исследовании с помощью историографического анализа мы постараемся подтвердить или опровергнуть предлагаемые гипотезы современных исследователей.

Реформа

Насущность преобразований местного суда предопределила Судебная реформа 1864 г., которая внесла серьёзные изменения в судебную систему Российской империи. Далеко не все, как в вышних эшелонах власти, так и в среде судей-практиков, восторженно оценивали

нововведения. Немало звучало и критических оценок в адрес реформаторов. В сущности, по мнению отечественных исследователей, подобная неоднозначность оценок и послужила едва ли не главной причиной дальнейших преобразований, в т. ч. замены в 1889 г. выборности мировых судей назначаемостью земскими начальниками, а также всех иных изменений в системе судопроизводства [4].

Ряд исследователей утверждает, что последующие за 1864 г. десятилетия были временем дискуссий, главным предметом которых оставалась дилемма: или продолжить демократизацию местного суда (развивая мировую юстицию, реформируя волостной суд, отказываясь от соединения судебных и административных функций и от принципов назначения), или, наоборот, привести судебную систему в соответствие с принципами самодержавного патернализма, сохранив обособленность местного суда и жёсткий контроль властей в вопросе формирования судейского корпуса. Причём исследователи, изучавшие особенности имевшей место дискуссии, были солидарны в том, что российское общество было недовольно существовавшей на тот момент местной юстицией [30, с. 224].

Стоит согласиться с историками, что к началу XX в. даже для «консерваторов» была очевидна необходимость реформирования волостных судов, превратившихся по общему мнению в заведения, где все вопросы решал делопроизводитель в зависимости от объёма взятки. Бесспорным оставалось признание важности и неизбежности устранения из судебной системы земского участкового начальника, который представлял собой объект всеобщего презрения и ненависти [18, с. 69].

Отечественные исследователи подчёркивают, что вопрос о реформе судебной системы оставался в центре внимания Государственной думы I–IV созывов, среди депутатов которой было немало юристов, которые внимательно следили за реакцией общества на действующую

судебную систему, но не в состоянии были предпринять какие-то практические шаги [11, с. 50–56]. Складывалась, по сути, парадоксальная ситуация: практически всё общество проявляло недовольство существовавшей системой суда, но до его коренной реформы, которая смогла бы поднять суд на качественно новый уровень, дело не доходило [9, с. 106–112].

В исследованиях последнего 20-летия были представлены причины общественного недовольства рядом элементов судебной системы, сложившейся после Великих реформ 1860-х гг., указано, что уже в конце XIX в. появились намерения системного преобразования местных судов. Однако выдвинутые министерством юстиции предложения были направлены на окончательное нивелирование действовавших на тот момент принципов существования и деятельности судов. Историки концентрируют внимание на позиции тогдашнего министра юстиции Н. В. Муравьева, который предлагал в вопросе реформирования местного правосудия делать ставку на лиц, назначаемых властью [8, с. 152–158; 18, с. 71; 34, с. 121–130].

Важно и то, что деятельность Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части и Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности лишь обострила внимание к реформированию судебной системы в обществе [22, с. 627–633].

В историографии бесспорным считается факт «приглашения» Комиссией российского общества к диалогу в вопросе о неизбежности и важности реформы суда и вектора последней. Однако если следовать документальным свидетельствам, Комиссия, изначально сформулировав цель реформы, продемонстрировала нежелание считаться с мнением общества¹.

¹ См.: Протоколы заседаний Особой комиссии для обсуждения внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. Б. м., б. г. 563 с.

Что звучит, по крайней мере, несколько парадоксально.

Несмотря на оказываемое осязаемое давление со стороны властей, как центральных, так и местных, в обществе довольно широко дискутировались различные аспекты местного правосудия [35, с. 32–43].

Отечественные исследователи также отмечают особую роль в дискуссии вокруг реформы юридической периодики, на страницах которой были представлены как позиции юристов, так и государственных чиновников. Юристы-теоретики и юристы-практики, получившие образование в пореформенной России, отстаивали преимущества независимого от власти выборного суда, о чём свидетельствуют заседания ряда профессиональных объединений правоведов¹, материалы которых также публиковались на страницах специализированных изданий. Как результат, к началу XX в. количество публикаций, в которых отстаивались принципы необходимости реформирования местного суда, многократно увеличилось.

Важнейшим стимулом реформирования местного суда, по мнению исследователей, явилась деятельность Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (и стоявшим за ним С. Ю. Витте) [22, с. 627–631]. Мнения, звучавшие с мест, обобщались и учитывались, т. к. Витте планировал отказаться от такого института, как волостной суд, что совпадало и с желаниями общественности.

Стоит отметить, что историография как деятельность Высочайше учреждённой комиссии для пересмотра законоположений по судебной части, так и Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности до сих

пор так и не стала предметом специального исследования.

Если судить по опубликованным официальным документам (это мнение разделяют и исследователи), то процесс реформирования местной юстиции был запущен появлением Указа от 12 декабря 1904 г. и составленного по этому случаю министерского проекта [18, с. 72]. Указ 12 декабря 1904 г. – о необходимости уравнивания крестьян в правах с иными подданными Империи – был поддержан законопроектом о преобразовании местного суда, который был внесён Министерством юстиции в Государственную думу.

Такая поспешность не могла не сказаться на содержании и указа, и законопроекта, что во многом предопределило их судьбу, когда в 1905 г. антиправительственное движение нарушило все планы властей, заставив представить Государственной думе I созыва проект, предусматривавший восстановление ряда положений Судебных уставов 1864 г. [18, с. 72]. Государственная дума даже не успела приступить к рассмотрению законопроекта о реформе местного суда: с принятием этого закона не спешили, важно было скорее одобрить положение о военно-полевых судах. По мнению историков, эта ситуация усугубила обстановку в стране, особенно после настоящего «взрыва» антиправительственных выступлений конца 1905 – начала 1907 гг.

В ходе обсуждения законопроекта во II Думе, хотя последняя и была уже не «оплотом оппозиции», а одним из институтов власти, она представляла общество, которое дискутировало с властью, причём – достаточно критически. Поэтому, несмотря на то, что ряд положений проекта реформы отвечали основным программным установкам либералов, депутаты Государственной думы считали необходимым дальнейшее давление на исполнительные власти в данном вопросе. Считая важным и первостепенным оградить суд от давления со стороны вла-

¹ См.: Протокол заседания отделения обычного права Юридического Общества 30 октября 1904 г. по докладу А. А. Леонтьева «Волостной суд» // Вестник права. 1905. № 2. Приложение. С. 1–12.

стей и добиться разрешения доступа в его состав интеллигенции, думская комиссия по судебным реформам внесла поправки о приоритете образовательного ценза над имущественным цензом и об изменении формата апелляционной инстанции. Это стало едва ли не самым радикальным шагом в реформировании судебной системы [30, с. 226].

Именно эти положения в дальнейшем и стали «яблоком раздора» между депутатами Государственной думы и правительством, что особенно ярко проявилось в период работы III Думы, на время деятельности которой пришёлся главный объём работ по подготовке реформы местного суда.

Бесспорно утверждение отечественных историков о том, что работа III Думы по законопроекту стала, по сути, вызовом исполнительной власти, т. к. предусматривала введение контроля над судьями посредством замены на систему цензовых фильтров. Подобная рокировка – восстановление выборного мирового суда – должна была обеспечить прохождение реформы. Однако на практике реформа оказалась под угрозой, что было связано с её критикой как «левых», так и «правых» партий и политических объединений [30, с. 226].

Таким образом, в процесс обсуждения реформы местных судов было вовлечено большое количество субъектов, в т. ч. Министерство юстиции, депутаты II–III Думы, Государственный совет (законопроект обсуждался здесь 13 раз), особая комиссия последнего (где законопроект обсуждался 1,5 года), согласительная комиссия Государственного совета и Государственной думы III созыва. В результате всех этих многочисленных обсуждений законопроект переписывался более 10 раз [18, с. 73].

Такой подход как затруднял, так и упрощал согласование спорных моментов законопроекта. Конечно, затягивалось его принятие, но снимались острые вопросы, и шёл поиск компромисса. Одна-

ко в историографии есть и иное мнение, согласно которому в значительной степени логика обсуждения законопроекта не отступала от схемы, характерной для всех законопроектов столыпинского времени. Логика бесконечных обсуждений, не вызывавших общественного резонанса, корректировалась такими событиями, как роспуск I и II Государственных дум, переписыванием избирательного законодательства в обход основных государственных законов, многолетним «перетягиванием каната» между сторонниками и противниками мировой юстиции. Всё это завершилось победой последних и принятием Государственной думой III созыва закона «О преобразовании местного суда» [18, с. 73].

В исследованиях последних 20 лет подчёркивается, что критика реформы шла от разных социальных и политических слоёв [14]. Кто же выступал критиками и почему?

Во-первых, это было наиболее консервативно настроенное дворянство, для которого упразднение суда земских начальников представлялось потерей контроля над определёнными сферами общественной жизни.

Во-вторых, это частично правые парламентские фракции Государственной думы, для которых введение института выборов судей представлялось политически опасным для Российской империи шагом, поскольку подрывало основы самодержавия.

В-третьих, критиками выступали крестьянские депутаты Думы, для которых волостной суд, хотя и был не без недостатков, но представлял символ сельского самоуправления. Отстранение крестьян от участия в выборах судей перевешивало все существовавшие положительные аспекты судебной реформы.

Стоит сделать акцент и на том, что «левые» партии и политические деятели настаивали на минимизации цензовых препятствий, рассчитывая на широкий допуск интеллигенции в судебную си-

стему и всеобщих выборах судей. В этих условиях власти могли рассчитывать на фракции «крайне правых», но их известная непоследовательность могла сорвать принятие Государственной думой важнейших пунктов судебной реформы. Поэтому власти шли на вынужденные уступки [15, с. 51–56].

И в Государственном совете было немало критиков реформы местного суда, но власть пошла на уступки, дав согласие на сохранение волостного суда. Это потребовало от Государственного совета внести серьёзные коррективы в законопроект о реформировании суда. Работа над новым вариантом реформы была завершена незадолго до окончания срока полномочий Государственной думы III созыва, и депутатам, «оказавшимся в цейтноте», пришлось принять предложенный последний вариант законопроекта [30, с. 227]. Некоторые исследователи утверждают, что этот вариант был принят «за чаем» (т. е. во время неформальной встречи) у премьер-министра [17, с. 119].

По мнению исследователей, изучавших историю законопроекта о реформе местного суда, содержание реформы непосредственно зависело от революционного (правильнее было бы сказать, оппозиционного, антиправительственного) движения. В подтверждение своего предположения историки приводят следующие доводы: наиболее демократические принципы организации местного суда соотносились с «американским» путём развития рыночных отношений в аграрном секторе; коллегиальность волостного суда сочеталась с прямой выборностью судей и председателя волостного суда на основе всеобщего тайного голосования; отказ от имущественного ценза в вопросе отбора кандидатов на пост судьи. Поражение леворадикальных кругов общества в 1905–1907 гг. сыграло на руку сторонникам волостного суда, имущественного ценза и принципа назначения судей [10; 24; 28].

В период Государственной думы III созыва исполнительная власть и Государственный совет воспользовались ситуацией спада антиправительственных выступлений и настояли на своём проекте судебной реформы местного суда. По сути, депутатам Думы предложили выбирать между «плохим» и «очень плохим». Последним ничего не оставалось, только как «сделать хорошую мину при плохой игре» [18, с. 75].

Представляет интерес позиция исследователей в вопросе, почему исполнительной власти удалось заручиться поддержкой не только членов Государственного совета, но и неконформистски настроенных кругов депутатов Государственной думы. К. А. Соловьёв считает, что за многие годы совместной деятельности представительных учреждений и властных структур постепенно складывались взаимоотношения, симпатии и антипатии, возникали взаимные обязательства. И главное то, что законодательные институты России постепенно встраивались в политическую систему государства. Депутаты участвовали в политической борьбе, занимая сторону того или иного государственного деятеля. Депутаты Государственной думы, члены Государственного совета приглашались самим премьером или влиятельными в правительстве и обществе министрами на неформальные встречи, во время которых решались важнейшие вопросы жизни государства и общества, т. е. складывалась совершенно новая процедура выработки и принятия законопроектов в области армии и флота, внешней политики страны [17, с. 128].

Депутаты получали возможность влияния на внешнюю и внутреннюю политику государства, а не только отдельных законов, даже в таких сферах, как право ведение. И министры поддерживали контакты с наиболее влиятельными депутатами Государственной думы и членами Государственного совета, рассчитывая на их безусловную поддержку при лоббиро-

вании важнейших вопросов, например, в обсуждении той же судебной реформы [17, с. 128].

Обсуждая этот аспект, общественность и политики создавали противоположные модели местного суда, волостных судов, тогда как нормы обычного права представляли собой как средоточие невежества и коррупции, так и символ общинной самобытности, и воплощение понятий о справедливости [16, с. 119–122]. Земских начальников воспринимали не иначе как попечителями о крестьянском правопорядке, как начальство, наделённое безграничной властью [10, с. 52–59].

Даже сохранение принципа выборности мировых судей – одна из вынужденных уступок «либеральным кругам» – ни в коей мере не выражала ожиданий большинства населения [18, с. 75; 19, с. 127–135]. И правоведы, и политики, участвовавшие в дискуссиях по законопроекту, неоднократно обращали внимание на то, что реформа местного суда могла бы внести значимые изменения в функционирование правосудия и была бы с пониманием встречена обществом при условии «коренной демократизации местного самоуправления, реформирования его на началах бессословности» [18, с. 75].

Ещё один аспект, занявший видное место в исследованиях отечественных историков: включение в политические программы партий разделов, посвящённых судебной системе и её реформе [13, с. 44]. Акцент, в частности, в программах либеральных партий делался на достаточно радикальных принципах: «сословный суд упраздняется»; «ответственность должностных лиц определяется на общем основании»; «волостной суд и институт земских начальников упраздняются», «восстанавливается принцип единства кассационного суда, компетенция суда присяжных определяется исключительно тяжестью наказания, назначенного в законе безотносительно к роду дел», в политических программах партий личные права граждан ставились

под защиту суда. Это же подтверждают и документальные свидетельства¹.

Считалось, что основные элементы судебной системы становились подлинно всесословными, в его компетенцию входят все государственные преступления, завершается совокупность принципов переустройства судебной системы провозглашением принципа организации адвокатуры на основе подлинного самоуправления [13, с. 45].

Таким образом, исследователи настаивают на том, что Закон о реформе местного суда 1912 г. стал результатом длительных общественно-политических дискуссий. Сохранение волостной юстиции при восстановлении мирового суда стало закономерным итогом дебатов, начавшихся ещё в 1880-х гг. Наличие в законе значительного количества условий и требований к кандидатам в судьи стало следствием политики сдержек и противовесов для либеральных и консервативных кругов. Именно поэтому закон в итоге был довольно прохладно встречен и представителями различных политических сил, и юристами – являясь формальным компромиссом, де-факто он полностью не устраивал никого из участников дискуссии [30, с. 227]. Что подтверждается также и документально².

Заключение

Бесспорно утверждение отечественных исследователей о том, что к началу XX в. реформа местного суда в Российской империи стала одной из самых насущных, и этот вопрос явился одной из причин «раскола» в обществе.

Однако исследователи указывают на то, что «расколу» предшествовала дискуссия, которая являла собой длительный процесс, и в которой приняли

¹ Отчет о деятельности фракции партии народной свободы во второй Государственной Думе // Вестник народной свободы. 1907. № 23–24. Стб. 1326–1353.

² О преобразовании местного суда // ПСЗРИ. Собр. 3. СПб., 1915. Отд. 1. Т. XXXII. № 37328. С. 662–704.

участие государственные и политико-общественные субъекты. Причём позиции последних менялись в зависимости от складывавшейся на тот или иной момент ситуации в стране. И факт этот стоит считать бесспорным.

В то же время стоит согласиться с утверждением, что эффективность институтов местного суда в ходе дискуссий постепенно отходила на второй план, уступая место идеологическим вопросам, каждый из субъектов дискуссии считал свою позицию, отражающую пункты политической программы, единственно верной.

Механизмами коммуникаций выступали Государственная дума и создаваемые властями законосовещательные структуры; полемика принимала как межпартийный, так и межсословный ха-

рактер, что только затягивало и обостряло дискуссии, идущие вокруг обсуждаемого объекта; закон «О преобразовании местного суда» 1912 г. носил компромиссный характер и стал результатом длительных дискуссий между Государственной думой и правительством.

Однако нельзя согласиться с выводом о том, что реформа местной юстиции 1912 г. «половинчатая филистерская мера», которая только ускорила революционный процесс в Российской империи [18, с. 78]. Это вывод сделан на основе современного видения ситуации начала XX в. Ход дискуссии в вопросе о местных судах, выработка законодательной базы и проведение реформы отражали те социально-общественные процессы, которые происходили в реальности.

Дата поступления в редакцию 13.08.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Анциферова Л. А., Вишневский В. Г., Вишневский А. В. и др. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв. лицах и документах. Иркутск: Принт Лайн, 2022. 462 с.
2. Большакова В. М. Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX – начале XXI века (историко-правовое исследование). Тамбов: ИД «Державинский», 2021. 660 с.
3. Бриль Г. Г., Зайцев Л. Н. Московский судебный округ в судебной системе пореформенной России (вторая половина XIX века – начало XX века) // Конституция Российской Федерации – правовая основа устойчивого развития законодательства и российской государственности (К 30-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. трудов. Кострома, 2024. С. 187–195.
4. Баринов В. В. Организация и деятельность волостных судов в землях Мордовии (1861–1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 229 с.
5. Власов С. С. Судебная система России в начале XX века // Условия, императивы и альтернативы развития современного общества в период нестабильности: экономика, управление, социология, право: сб. трудов / под ред. Е. В. Королук. Краснодар, 2020. С. 144–147.
6. Гинзбург И. В., Скипетров Д. П. Основные этапы развития коммерческих судов в российском государстве в контексте становления права на обращение в арбитражный суд // Контентус. 2022. № 7. С. 62–68.
7. Голобородько А. В., Рябченко А. Г. История развития судебно-экспертных учреждений в период Российской империи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10-3. С. 52–54.
8. Горяйнова Е. Ю. Защита прав участников судебного процесса в проектах комиссии Н. В. Муравьева // Юридические записки. 2014. № 1. С. 152–158.
9. Донская С. В. Первая и самая важная ступень школы гражданского воспитания (мировые судьи дореволюционной России и российское общество) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 9-1. С. 105–114.
10. Земцов Л. И. Борьба за крестьянское правосудие в России в начале XX века // Вестник восстановительной юстиции. 2016. № 13. С. 52–59.
11. Земцов Л. И. Законопроект о местном суде в Государственной Думе второго созыва (1907 г.) // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 50–57.

12. Исаев В. И. На пути к оптимальной структуре судебной системы: рецензия на книгу В. М. Большаковой «Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX – начале XXI века (историко-правовое исследование)» // Юридические исследования. 2021. № 11. С. 108–116.
13. Калугин П. А. Реформа судебной системы в программах либеральных партий России начала XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 44–51.
14. Калугин П. А. Российский либерализм конца XIX – начала XX в. о реформировании судебной системы: теория и практика: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2014. 217 с.
15. Медоваров М. В., Сорокин А. А. Консерваторы и их оппоненты в дискуссии о судебных полномочиях земских начальников (конец XIX в.) // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 51–56.
16. Менщиков И. С. Волостной суд как хранитель традиционных норм поведения в русской деревне // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6. С. 119–124.
17. Соловьев К. А. «За чашкой чая». Взаимодействие законодательной и исполнительной власти в 1906–1914 гг.: неформальные практики // Таврические чтения-2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: мат-лы конф. Ч. 1. СПб.: ЭлекСис, 2013. С. 117–133.
18. Соломко З. В. Местный суд в России начала XX века // Российское правосудие. 2016. № 8. С. 67–78.
19. Сорокин А. А., Селезнев Ф. А. Кадетская фракция Государственной Думы и столыпинская реформа местного суда (1907–1912 гг.) // Время выбрало нас: путь интеллектуала в политику: сборник научных статей: мат-лы конференции. Орел, 2012. С. 127–135.
20. Сорокин А. А. Быть или не быть: вопрос об упразднении волостного суда в законодательных практиках Государственной Думы (1907–1910 гг.) // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. статей. Ч. 1. / под ред. А. Б. Николаева. СПб.: ЭлекСис, 2016. С. 111–116.
21. Сорокин А. А. Вопрос о реформе местного суда в деятельности II Государственной Думы // Государство, общество, церковь в истории России 35 XX–XXI вв.: мат-лы конф. Ч. 2. Иваново, 2015. С. 533–540.
22. Сорокин А. А. Вопрос о реформе местного суда в деятельности Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв.: мат-лы конф. Ч. 2. Иваново, 2016. С. 627–633.
23. Сорокин А. А. Законотворческая деятельность II Государственной Думы по вопросу реформы местного суда в оценках газеты «Новое время» // Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории, программатике и политико-правовой практике российского либерализма: сб. конф. Орел: Орлик, 2015. С. 267–274.
24. Сорокин А. А. И. В. Гессен и вопрос о реформе местного суда Российской империи в начале XX в. // Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии: сб. конф. Орел, 2014. С. 324–328.
25. Сорокин А. А. Институты пореформенного местного суда Нижегородской губернии (к 150-летию судебной реформы 1864 г.) // Нижегородский край в истории России: мат-лы конф. Нижний Новгород: Pixel-print, 2015. С. 159–164.
26. Сорокин А. А. К вопросу о основном характере института земских начальников (по материалам Нижегородской губернии) // Народ и власть: вопросы истории государства и права: сб. науч. трудов / отв. ред. И. В. Михеева, Ф. А. Селезнев. Нижний Новгород, 2014. С. 326–330.
27. Сорокин А. А. К вопросу об эффективности судебных полномочий земских начальников: региональный опыт и современная историографическая традиция // Humanitas'03: сб. статей / под ред. А. В. Никитиной, М. С. Уколовой. Чебоксары, 2013. С. 85–98.
28. Сорокин А. А. Консервативные круги Российской империи и вопрос о реформе местного суда в начале XX века: новый подход к проблеме // Актуальные проблемы социальной коммуникации: мат-лы конф. Нижний Новгород, 2013. С. 150–154.
29. Сорокин А. А. Обсуждение законопроекта о реформе местного суда в российской империи во II и III Государственных думах: конфликт власти и либеральной общественности // Документ. Архив. История. Современность. 2014. Вып. 14. С. 95–97.

30. Сорокин А. А. Реформа местного суда в Российской империи: власть и общество (конец XIX – начало XX вв.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2021. 255 с.
31. Сорокин А. А. Реформа местного суда и позиция фракции трудовиков в III Государственной Думе // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: сб. трудов / отв. ред. И. В. Михеева, Ф. А. Селезнёв. Нижний Новгород, 2015. С. 394–398.
32. Тищенко А. Б., Сердюк А. В. Влияние идей С. И. Зарудного на реформы российского законодательства // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 1. С. 105–111.
33. Петрищева Н. С., Зарубина К. А. Институт судебных приставов в системе государственных должностей во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Курской губернии) // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: история и право. 2019. Т. 9. № 6. С. 29–36.
34. Щедрин Ю. В. Вопросы обеспечения независимости судей в докладе Н. В. Муравьева о пересмотре законоположений по судебной части // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. статей / отв. ред. А. И. Гулин. Новосибирск, 2014. С. 121–130.
35. Щедрин Ю. В. Дискуссии о судьбе волостного суда в ходе работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Учёные записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4. С. 32–43.

REFERENCES

1. Antsiferova L. A., Vishnevsky V. G., Vishnevsky A. V., et al. *Administrativno-sudebnaya sistema Vostochnoy Sibiri konets XIX – nachalo XX vv. litsakh i dokumentakh* [Administrative and judicial system of Eastern Siberia in the late 19th – early 20th centuries. persons and documents]. Irkutsk, Print Line Publ., 2022. 462 p.
2. Bolshakova V. M. [Dynamics of judicial reforms in Russia in the second half of the 19th – early 21st century (historical and legal study)]. Tambov, ID “Derzhavinsky” Publ., 2021. 660 p.
3. Bril G. G., Zaitsev L. N. [Moscow judicial district in the judicial system of post-reform Russia (second half of the 19th century – early 20th century)]. In: *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii – pravovaya osnova razvitiya gosudarstva i rossiyskoy gosudarstvennosti (K 30-letiyu prinyatiya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii)* [The Constitution of the Russian Federation is the legal basis for the sustainable development of legislation and Russian statehood (On the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation)]. Kostroma, 2024, pp. 187–195.
4. Barinov V. V. *Organizatsiya i deyatel'nost' volostnykh sudov v zemlyakh Mordovii (1861–1917 gg.): dis. ... kand. yurid. nauk* [Organization and activities of volost courts in the lands of Mordovia (1861–1917): Cand. Sci thesis in Law]. Saratov, 2016. 229 p.
5. Vlasov S. S. [The judicial system of Russia at the beginning of the 20th century]. In: Korolyuk E. V., ed. *Usloviya, imperativy i al'ternativy razvitiya sovremennogo obshchestva v period nestabil'nosti: ekonomika, upravleniye, sotsionomiya, pravo* [Conditions, imperatives and alternatives for the development of modern society in a period of instability: economics, management, socionomy, law]. Krasnodar, 2020, pp. 144–147.
6. Ginzburg I. V., Skipetrov D. P. [The main stages of the development of commercial courts in the Russian state in the context of the formation of the right to appeal to an arbitration court]. In: *Kontentus* [Contentus], 2022, no. 7, pp. 62–68.
7. Goloborodko A. V., Ryabchenko A. G. [History of the development of forensic institutions during the Russian Empire]. In: *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i gumanitarnykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2023, no. 10-3, pp. 52–54.
8. Goryainova E. Yu. [Protection of the rights of participants in the trial in the projects of the commission of N. V. Muravyov]. In: *Yuridicheskiye zapiski* [Legal notes], 2014, no. 1, pp. 152–158.
9. Donskaya S. V. [The first and most important stage of the school of civic education (magistrates of pre-revolutionary Russia and Russian society)] In: *Istoriko-pravovyye problemy: Novyy rakurs* [Historical and legal problems: A new perspective], 2014, no. 9-1, pp. 105–114.
10. Zemtsov L. I. [The fight for peasant justice in Russia at the beginning of the 20th century]. In: *Vestnik prokurora yustitsii* [Bulletin of restorative justice], 2016, no. 13, pp. 52–59.

11. Zemtsov L. I. [Bill on the local court in the State Duma of the second convocation (1907)]. In: *Vestnik Lipetskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of Lipetsk State Pedagogical University. Series: Humanities], 2015, no. 3, pp. 50–57.
12. Isaev V. I. [Towards an Optimal Structure of the Judicial System: Review of the Book by V. M. Bolshakova “Dynamics of Judicial Reforms in Russia in the Second Half of the 19th – Early 21st Century (Historical and Legal Research)”]. In: *Yuridicheskiye issledovaniya* [Legal Studies], 2021, no. 11, pp. 108–116.
13. Kalugin P. A. [Reform of the Judicial System in the Programs of Liberal Parties in Russia at the Beginning of the Twentieth Century]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki* [News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Humanities], 2013, no. 1, pp. 44–51.
14. Kalugin P. A. *Rossiyskiy liberalizm kontsa XIX – nachala XX v. o reformirovani slozhnoy sistemy: teoriya i praktika: dis. ... kand. ist. nauk* [Russian Liberalism of the Late 19th – Early 20th Century on Reforming the Judicial System: Theory and Practice: Cand. Sci. thesis in Historical sciences]. Orel, 2014. 217 p.
15. Medovarov M. V., Sorokin A. A. [Conservatives and their opponents in the discussion about the judicial powers of zemstvo chiefs (late 19th century)]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the N. I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod], 2015, no. 2, pp. 51–56.
16. Menshchikov I. S. [Volost court as a keeper of the traditional norms of behaviour in the Russian countryside]. In: *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice], 2016, no. 6, pp. 119–124.
17. Soloviev K. A. [“Over a cup of tea”. Interaction of legislative and executive powers in 1906–1914: informal practices]. In: *Tavrisheskiye chteniya-2012. Aktualnyye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost: mat-ly konf. CH. 1* [Tavrisheskie readings-2012. Actual problems of parliamentarism: history and modernity: materials of the conference. Part 1]. St. Petersburg, ElekSis Publ., 2013, pp. 117–133.
18. Solomko Z. V. [Local court in Russia at the beginning of the 20th century]. In: *Rossiyskoye pravosudiye* [Russian justice], 2016, no. 8, pp. 67–78.
19. Sorokin A. A., Seleznev F. A. [The Cadet faction of the State Duma and the Stolypin reform of the local court (1907–1912)]. In: *Vremya vybrano nami: put intellektuala v politike: sbornik nauchnykh statey* [Time has chosen us: the path of an intellectual in politics: a collection of scientific articles]. Orel, 2012, pp. 127–135.
20. Sorokin A. A. [To be or not to be: the question of the abolition of the volost court in the legislative practices of the State Duma (1907–1910)]. In: Nikolaev A. B., ed. [Tavrisheskie Readings 2015. Actual problems of parliamentarism: history and modernity. Part 1]. St. Petersburg, ElekSis Publ., 2016, pp. 111–116.
21. Sorokin A. A. [The issue of local court reform in the activities of the Second State Duma]. In: *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov v istorii Rossii 35 XX–XXI vv.* [The State, Society, Church in the History of Russia in the 20th – 21st Centuries. Part 2]. Ivanovo, 2015, pp. 533–540.
22. Sorokin A. A. [The issue of local court reform in the activities of the Special Conference on the Needs of the Agricultural Industry]. In: *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov v istorii Rossii XX–XXI vv.* [The State, Society, Church in the History of Russia in the 20th – 21st centuries. Part 2]. Ivanovo, 2016, pp. 627–633.
23. Sorokin A. A. [Legislative activity of the Second State Duma on the issue of local court reform in the assessments of the Novoye Vremya newspaper]. In: *Etnokonfessionalnyye i ekonomicheskiye problemy razvitiya otechestvennoy gosudarstvennosti v teorii, programmike i politiko-pravovoy praktike rossiyskogo liberalizma* [Ethnoconfessional and national problems of the development of domestic statehood in the theory, programmatics and political and legal practice of Russian liberalism]. Orel, Orlik, 2015, pp. 267–274.
24. Sorokin A. A. [I. V. Hessen and the Question of Reforming the Local Court of the Russian Empire at the Beginning of the 20th Century]. In: *Imperskaya i monarkhicheskaya sostavlyayushchaya liberalnoy ideologii* [The Imperial and Monarchist Component of Liberal Ideology]. Orel, 2014, pp. 324–328.
25. Sorokin A. A. [Institutions of the Post-Reform Local Court of the Nizhny Novgorod Province (on the 150th Anniversary of the Judicial Reform of 1864)]. In: *Nizhegorodskiy kray v istorii Rossii* [The Nizhny Novgorod Region in the History of Russia]. Nizhny Novgorod, Pixel-print Publ., 2015, pp. 159–164.
26. Sorokin A. A. [On the Question of the Class Nature of the Institute of Zemstvo Chiefs (Based on the Materials of the Nizhny Novgorod Province)]. In: Mikhееva I. V., Seleznev F. A., eds. *Narod i vlast: voprosy istorii gosudarstva i prav* [People and Power: Questions of the History of the State and Law]. Nizhny Novgorod, 2014, pp. 326–330.

27. Sorokin A. A. [On the Efficiency of the Judicial Powers of Zemstvo Chiefs: Regional Experience and Modern Historiographic Tradition]. In: Nikitina A. V., Ukolova M. S., eds. *Humanitas'03*. Cheboksary, 2013, pp. 85–98.
28. Sorokin A. A. [Conservative Circles of the Russian Empire and the Issue of Local Court Reform at the Beginning of the Twentieth Century: A New Approach to the Problem]. In: *Aktualnyye problemy sotsialnykh kommunikatsiy* [Actual Problems of Social Communication]. Nizhny Novgorod, 2013, pp. 150–154.
29. Sorokin A. A. [Discussion of the Bill on Local Court Reform in the Russian Empire in the II and III State Dumas: The Conflict between the Authorities and the Liberal Public]. In: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost* [Document. Archive. History. Modernity], 2014, iss. 14, pp. 95–97.
30. Sorokin A. A. *Reforma mestnogo suda v Rossiyskoy imperii: Vlast' i obshchestvo (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Local court reform in the Russian Empire: power and society (late 19th – early 20th centuries)]. St. Petersburg., Dmitry Bulanin Publ., 2021. 255 p.
31. Sorokin A. A. [Local court reform and the position of the Trudoviks faction in the III State Duma]. In: Mikheeva I. V., Seleznev F. A., eds. *Narod i vlast: vzaimodeystviye v istorii i sovremennosti* [People and power: interaction in history and modernity]. Nizhny Novgorod, 2015, pp. 394–398.
32. Tishchenko A. B., Serdyuk A. V. [The influence of S. I. Zarudny's ideas on the reforms of Russian legislation]. In: *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost* [Legal science: history and modernity], 2022, no. 1, pp. 105–111.
33. Petrishcheva N. S., Zarubina K. A. [The Institute of Bailiffs in the System of Government Positions in the Second Half of the 19th – Early 20th Century (Based on Materials from the Kursk Province)]. In: *Izvestiya Yugo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya i pravo* [Bulletin of the South-western State University. Series: History and Law], 2019, vol. 9, no. 6, pp. 29–36.
34. Shchedrina Yu. V. [Issues of Ensuring the Independence of Judges in N. V. Muravyov's Report on the Review of Judicial Legislation]. In: Gulin A. I., ed. *Aktualnyye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya* [Current Issues in Social Sciences: Sociology, Political Science, Philosophy, History]. Novosibirsk, 2014, pp. 121–130.
35. Shchedrina Yu. V. [Discussions about the fate of the volost court during the work of the Special Conference on the needs of the agricultural industry]. In: *Uchonyye zapiski: elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes: electronic scientific journal of Kursk State University], 2014, no. 4, pp. 32–43.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сотников Андрей Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: microlabussssss@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrei A. Sotnikov – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Russian History, Federal State University of Education;
e-mail: microlabussssss@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сотников А. А. Система местного правосудия Российской империи начала XX в. в современной отечественной историографии (2013–2023 гг.) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 4. С. 94–105.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-4-94-105

FOR CITATION

Sotnikov A. A. The system of local justice of the Russian Empire at the beginning of the twentieth century in modern Russian historiography (2013–2023). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 4, pp. 94–105.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-4-94-105